

Научная статья
УДК 94(100)

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-1-276-288>

«Борьба за всеобщий мир» или «политика надувательства»: Проблема международного арбитража в американско-германских отношениях накануне Первой мировой войны. 1904–1914

Вячеслав Корнельевич Шацлло

ФГБУН «Институт всеобщей истории Российской Академии наук»
117334, Российская Федерация, г. Москва, Ленинский пр-кт, 32а
vshatsillo@mail.ru

Аннотация

Актуальность. Проблема разрешения военных конфликтов мирными средствами привлекала и продолжает привлекать внимание не только профессиональных историков, но и широкой общественности. Впервые тема разрешения военных столкновений между государствами при помощи третейских арбитражных судов была поднята на Первой Гаагской конференции 1898 г. Соединенные Штаты Америки в начале XX века были активными сторонниками заключения договоров об арбитраже со своими внешнеполитическими партнерами, однако этому противились ряд других стран, в частности Германская империя.

Материалы и методы. Исследование проведено на основании оригинальных архивных источников. Методологической основой исследования послужили принципы объективности и историзма, рассматривающие современные процессы и явления в развитии и взаимосвязи. Также использовались ретроспективный, синхронный и сравнительный методы исторического исследования.

Результаты исследования. На основании уникальных германских архивных документов проанализирована политика руководства Германской империи в начале XX века по поводу заключения арбитражного договора с Соединенными Штатами Америки. Сформулирован вывод о том, что до 1904 г. германская сторона весьма благосклонно отнеслась к предложению Белого дома подписать договор об арбитраже, надеясь таким образом улучшить американско-германские отношения. Однако после того как в США отвергли все попытки сближения Берлином, в Германии категорически отказались подписывать двустороннее соглашение об арбитраже.

Выводы. Отказ Германской империи от подписания арбитражного договора с США ухудшил отношения между двумя странами и вызвал сближение Вашингтона с Антантой. В конечном итоге это привело к вступлению США в Первую мировую войну.

Ключевые слова: Гаагские мирные конференции, пацифизм, договор об арбитраже, внешняя политика, Германия, начало XX века

Благодарности. Благодарю доктора исторических наук, профессора, научного руководителя Института образования и общественных наук Владимира Викторовича Романова за ценные комментарии и предложения по улучшению статьи.

Финансирование. Отсутствует.

Вклад автора: В.К. Шаццлло – разработка концепции исследования, анализ архивных источников, разработка методологии, написание черновика рукописи, критический анализ и редактирование рукописи.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Шаццлло В.К. «Борьба за всеобщий мир» или «политика надувательства»: Проблема международного арбитража в американо-германских отношениях накануне Первой мировой войны. 1904–1914 // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2025. Т. 30. № 1. С. 276-288. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-1-276-288>

Original article

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-1-276-288>

“The struggle for universal peace” or “the deception policy”: The issue of international arbitration in American-German relations on the eve of the First World War. 1904–1914

Vyacheslav K. Shatsillo

Institute of General History of the Russian Academy of Sciences,
32a Leninsky Ave., Moscow, 117334, Russian Federation
vshatsillo@mail.ru

Abstract

Importance. The problem of resolving military conflicts by peaceful means has attracted and continues to attract the attention of not only professional historians, but also broadest sectors of civil society. The issue of resolving military conflicts between states through arbitration courts was discussed for the first time at The Hague Peace Conference in 1898. In the beginning of 20th century, the United States of America was an active proponent of concluding arbitration agreements with its partners, but this was opposed by a number of other countries, in particular the German Empire.

Materials and Methods. The research is based on original archival sources. The methodological basis of the research is the objectivity and historicism principles, which consider modern processes and phenomena in development and interrelationship. Retrospective, synchronous and comparative methods of historical research are also used.

Results and Discussion. Based on original German archival documents the policy of the German Empire in the early XX century regarding the conclusion of an arbitration agreement with the United States of America is analyzed. The conclusion is formulated that before 1904, the Germans were in a very favorable position to the White House’s proposal to sign an arbitration agreement, hoping thereby to improve American-German relations. However, after the United States rejected all attempts of rapprochement with Berlin, Germany refused to sign a bilateral arbitration agreement.

Conclusion. The German Empire's refusal to sign an arbitration agreement with the United States worsened relations between the two countries and caused Washington's rapprochement with the Entente. This eventually led to the entry of the United States into the First World War.

Keywords: Hague Peace Conferences, pacifism, arbitration agreement, foreign policy, Germany, the beginning of 20th century

Acknowledgments. I would like to thank Vladimir V. Romanov, Dr. Sci. (Historical Sciences), Professor, Scientific director of the Institute of Education and Social Sciences, for valuable comments and suggestions for improving the article.

Funding. None.

Author's Contribution: V.K. Shatsillo – research concept, analysis of archival sources, methodology development, writing – original draft preparation, has made the critical analysis and has revised the paper.

Conflict of Interests. The author declares no conflict of interests.

For citation: Shatsillo, V.K. (2025). "The struggle for universal peace" or "the deception policy": The issue of international arbitration in American-German relations on the eve of the First World War. 1904–1914. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 30, no. 1, pp. 276-288. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-1-276-288>

АКТУАЛЬНОСТЬ

В конце XIX – начале XX века одной из актуальных проблем в международных отношениях стала тема разрешения возможных военных столкновений между противоборствующими странами мирными способами. В 1899 г. в Гааге по инициативе российского императора Николая II была созвана крупная международная конференция. На ней были одобрены три конвенции, одна из которых называлась «О мирном разрешении международных столкновений». В соответствии с рекомендациями этой конвенции создавался постоянный третейский суд, который должен был стать важным средством ликвидации возникших международных разногласий и конфликтов. Образцом для мирного разрешения подобных споров предлагался заключенный 14 октября 1903 г. в Лондоне англо-французский договор, который обязывал обе стороны подвергать третейскому разбирательству все возникшие между ними проблемы, если только они не задевали независимости и чести сторон, а также их жизненных интересов (подробнее см.: [1]).

На Второй Гаагской конференции 1907 г. в развитие этого решения была принята еще одна Конвенция о мирном решении международных столкновений. Она была призвана начать чрезвычайно важный для международного права процесс нормативного наполнения принципа мирного разрешения международных споров конкретным содержанием. Эта конвенция ограничивала государства в использовании права на войну, при этом не

исключала ее из инструментария решения международных споров.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Исследование проведено на основании оригинальных архивных источников. Методологической основой исследования послужили принципы объективности и историзма, рассматривающие современные процессы и явления в развитии и взаимосвязи. Также использовались ретроспективный, синхронный и сравнительный методы исторического исследования.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Американо-германский договор об арбитраже 1904 г. Надо отметить, что в силу целого ряда внутри- и внешнеполитических причин правительство США в те годы проявляло неподдельный интерес к теме мирного решения международных споров. Одним из свидетельств этого был созыв в Вашингтоне в январе 1904 г. Панамериканской конференции по международному арбитражу, результатом которой стал призыв ко всем странам западного полушария к заключению арбитражных договоров.

Немного позже, в конце 1904 г., тогдашний государственный секретарь США Дж. Хэй обратился к правительствам всех государств, подписавших Гаагскую конвенцию, с просьбой поддержать принципы международного арбитража. А незадолго до этого, 7 декабря 1903 г., в своем послании конгрессу президент Т. Рузвельт выступил с кон-

кретным предложением ко всем европейским державам заключить двусторонние договоры с правительством Соединенных Штатов. Миротворческие инициативы творца политики «большой дубинки» объясняются тем, что накануне президентских выборов 1904 г. Рузвельту крайне необходимо было заручиться поддержкой голосов пацифистов и изоляционистов, позиции которых за океаном в то время были достаточно сильны. Перед началом Первой мировой войны в стране существовало 63 различных «общества в поддержку мира», к числу которых принадлежали и такие влиятельные и богатые, как «Фонд мира» и «Фонд Карнеги в поддержку международного мира». Пацифисты и приверженцы строгого нейтралитета США постоянно требовали от своего правительства заключения договоров о решении всех спорных вопросов мирным способом. Кроме того, президент также надеялся, что, используя возможности международных судов в условиях разобщенности и растущей конфронтации на европейском континенте, экономически окрепшие США смогут с успехом сыграть роль арбитра и посредника в возникающих здесь время от времени острых спорах и тем самым существенно усилят свое политическое влияние и авторитет в Европе.

В октябре 1904 г. Белый дом провел первые консультации по этой теме с представителями европейских стран, а 24 октября в беседе с немецким послом С. Штернбургом президент Рузвельт высказался за заключение в ближайшем времени договора об арбитражном суде с Германией (R 2577. Штернбург – в МИД. 25.10.1904)¹. Получив информацию об этой встрече, 2 ноября германский канцлер Б. Бюлов полностью поддержал инициативу Рузвельта и сообщил, что и сам кайзер Вильгельм II «очень доброжелательно отнесся к идее арбитражного договора» (R 2577. Бюлов – Штернбургу. 2.11.1904)². Еще через два дня 4 ноября 1904 г. Штернбург передал ответ канцлера и кайзера пре-

зиденту, а тот, в свою очередь, поручил государственному секретарю Хэю обсудить конкретный текст будущего договора об арбитраже с немецкой стороной (R 2577. Штернбург в МИД. 5.11.1904)³. Основой для переговоров было решено выбрать текст уже подписанного и вступившего в свою законную силу аналогичного англо-французского соглашения. В общем и целом текст разрабатываемого договора не вызвал разногласий, за исключением одного, на первый взгляд, незначительного пункта. Американцы упорно настаивали на включении в договор положения, предусматривающего его обязательную ратификацию в сенате (R 2577. Штернбург – в МИД. 18.12.1904)⁴. Немцы же выступили с встречным предложением включить пункт о ратификации договора в сенате в секретное приложение, ибо, по законам их страны, подобный договор не требовал его прохождения через рейхстаг, как это, в частности, случилось с аналогичным англо-германским договором об арбитраже. Прими же Берлин предложение американцев, стороны оказались бы в неравных для себя условиях (R 2577. Штернбург – в МИД. 5.11.1904; Бюлов – Штернбургу. 20.11.1904)⁵.

Как бы то ни было, 22 ноября 1904 г. в Вашингтоне был подписан договор между Соединенными Штатами Америки и Германской империей об арбитраже на основании XIX статьи Гаагской конвенции от 29 июля 1899 г. Договор должен был иметь силу в течение 5 лет и содержал секретное соглашение, согласно которому он мог вступить в силу лишь после ратификации его сенатом США (см.: Договор об арбитраже между США и Германией)⁶. Вслед за этим почти аналогичные договоры были подписаны американцами и с целым рядом других европейских государств: Англией, Францией, Авст-

³ Ibid.

⁴ Ibid.

⁵ Ibid.

⁶ Politisches Archiv des Auswärtigen Amts. Botschaft Washington. Deutsch-amerikanischer Schiedsgerichtsvertrag. Washington 632.

¹ Politisches Archiv des Auswärtigen Amts. Deutschland 175 geh. Die Schiedsgerichtsverträge Deutschlands.

² Ibid.

ро-Венгрией, Швецией, Швейцарией, Италией, Португалией и др.

Таким образом, в 1904 г. немцы весьма благосклонно отнеслись к предложению Белого дома подписать договор об арбитраже, и при его разработке между государствами не возникло никаких серьезных противоречий. Это объясняется тем, что Германия в 1904 г. в условиях очень неблагоприятной для нее ситуации в Европе была крайне заинтересована в поддержании теплых дружеских отношений с Соединенными Штатами и, более того, строила планы на далеко идущее сотрудничество с Вашингтоном как в различных частях мира, например, на Дальнем Востоке или Марокко, так и на европейском континенте. Кроме того, существуют свидетельства, что кайзер рассматривал договор об арбитраже с США «также, как и небольшая гарантия против британского злоупотребления в долине реки Янцзы на основе защиты принципов свободной торговли» (R 2577. Бюлов – Штернбургу. 5.11.1904)⁷.

Договоры, подписанные США, имели весьма существенные ограничения: арбитраж не мог быть осуществлен в тех случаях, когда затрагивались честь и жизненные интересы какого-либо государства, фактически они носили декларативный характер и не могли послужить инструментом для решения возникших принципиальных международных проблем. Тем не менее, в результате целого комплекса внутривосточных причин Белому дому не удалось убедить законодателей на Капитолийском холме в целесообразности одобрения договоров об арбитраже и их ратифицировать в конгрессе. Так была похоронена первая попытка Вашингтона заключить соответствующий договор с Германией.

Новая активизация деятельности американского правительства в сфере оформления арбитражных договоров с ведущими государствами мира произошла зимой 1908 г. и была вызвана неудовлетворительными, по мнению Вашингтона, итогами Второй Гагской мирной конференции, которая происхо-

дила с 15 июля по 18 октября 1907 г. Осознавая, что результаты конференции в Гааге не могут соответствовать чаяниям многочисленных сторонников мира и убежденных пацифистов в США и принимая во внимание грядущие президентские выборы, американская администрация пришла к выводу о необходимости возобновления переговоров с европейскими державами об арбитражном суде [2, с. 16]. 20 января 1908 г. новый государственный секретарь США Э. Рут, встретившись с немецким послом Штернбургом, предложил германскому правительству подписать договор об арбитраже между двумя странами, который должен был бы базироваться на уже подписанном, но еще не ратифицированном американо-германском договоре от 1904 г. Но при этом он выдвинул идею дополнительно внести в текст фразу: «Установлено, что специальные соглашения со стороны Соединенных Штатов будут заключены президентом Соединенных Штатов с помощью консультаций и при согласии на это сената» (3. Рут – Штернбургу. 20.1.1908)⁸. Таким образом, немцам предлагалось внести изменения во вторую статью договора, согласно которой теперь американский сенат получал право на ратификацию специального соглашения, заключаемого в ходе подготовки арбитражного суда. Фактически получалось, что теперь требовалось согласие сената на рассмотрение каждого конкретного случая арбитража. Для немцев, которые всегда очень чувствительно относились к попыткам другой стороны добиться односторонних преимуществ и поставить себя в неравноправные условия, это предложение было неприемлемым. Министр иностранных дел Германии тех лет В. фон Шен информировал Штернбурга по этому поводу: «позиция о принятии предложения Рута публично дезавуирована на Второй Гагской конференции как самой Германией, так и наше общественное мнение полагает, что это будет в высшей степени опасно и не пойдет на поль-

⁷ Politisches Archiv des Auswärtigen Amts. Deutschland 175 geh. Die Schiedsgerichtsverträge Deutschlands.

⁸ Politisches Archiv des Auswärtigen Amts. Botschaft Washington. Deutsch-amerikanischer Schiedsgerichtsvertrag. Washington 632.

зу нашему положению» (Шен – Штернбургу. 4.2.1908)⁹.

Отказ немцев обсуждать американское предложение неприятно удивил и обидел Белый дом. Ведь к этому времени подписать договор на вышеуказанных условиях согласились многие европейские государства, в том числе Англия и Франция. Делом лично заинтересовался Рузвельт. 3 и 4 апреля 1908 г. состоялись две его беседы со Штернбургом, на которых президент склонял немцев к подписанию договора и прямо заявил, что в условиях, когда Франция и другие европейские державы присоединились к арбитражному договору, поведение Германии может самым неблагоприятным образом отразиться на международной ситуации [3, S. 41]. Рузвельт заявил Штернбургу: «Я бы очень сожалел, если Германия откажется от договора, в то время как Англия и Франция согласились с ним» (R2677. Штернбург – в МИД. 3.4.1908)¹⁰.

Белый дом был столь заинтересован в подключении Германии к системе международных арбитражных договоров, что решил пойти по отношению к ней на определенные уступки. Рузвельт предложил изменить спорную статью договора таким образом, чтобы она не ущемляла равных прав немецкой стороны. Президент полагал, что согласия можно будет достичь, если заключить договоренность о том, что соглашение о процедуре может войти в силу лишь после обмена нотами о взаимном согласии. Таким образом и немецкая сторона получала возможность блокировать решение о начале арбитража (Рут – Штернбургу. 8.4.1908)¹¹. Однако это предложение не встретило поддержки в Берлине, где не только не были удовлетворены уступками американцев, но и вообще сомневались в компетентности третейского суда.

⁹ Ibid.

¹⁰ Politisches Archiv des Auswärtigen Amts. Deutschland 175 geh. Die Schiedsgerichtsverträge Deutschlands.

¹¹ Politisches Archiv des Auswärtigen Amts. Botschaft Washington. Deutsch-amerikanischer Schiedsgerichtsvertrag. Washington 632.

В мае 1908 г. переговоры окончательно зашли в тупик, хотя Рузвельт в попытке добиться согласия Германии пошел на открытые угрозы. Штернбург сообщал 14 мая 1908 г.: «Президент <...> сожалеет, что дальнейшие попытки продолжить эту (дружественную. – В. Ш.) политику с Германией могут чрезвычайно осложниться, потому что Германия отказывается последовать примеру всех других стран и заключить с Соединенными Штатами арбитражный договор, причем на условиях, соответствующих американской конституции и позиции сената, что единственно возможно для Соединенных Штатов» (Штернбург – в МИД. 14.5.1908)¹². «Что же теперь будут думать конгресс и общественное мнение страны о президенте, если он после неудачи договора об арбитраже будет делать попытки идти с Германией рука об руку в решении мировых проблем?» – вопрошал он в другом случае (цит. по: [3, S. 43]).

Но предостережение Рузвельта было полностью проигнорировано официальным Берлином. Едва ли стоит искать какое-либо рациональное зерно в обструкционистской политике Германии в отношении арбитражного договора с США. В конечном итоге подобный договор Берлин заключил практически со всеми ведущими европейскими державами, да и серьезного значения ему, думается, не придавали ни в одной столице мира. На позиции Германии, на наш взгляд, сказалась прежде всего личная обида Вильгельма II на президента Рузвельта, заканчивающего свою каденцию в Белом доме. Именно в годы его президентства немцы предприняли целый ряд попыток сближения с Соединенными Штатами и укрепить тем самым свои международные позиции. Однако поведение Рузвельта в период первого марокканского кризиса 1904–1905 гг., его отказ от сотрудничества с Германией в дальневосточном регионе и некоторые другие факты не оставляли на сей счет никаких сомнений – в Белом доме однозначно проводили политику сближения с Лондоном и Парижем.

¹² Ibid.

В декабре 1908 г. в Вашингтон прибыл новый посол Германии. Скончавшегося барона Штернбурга заменил граф И.-Г. Берншторф, убежденный сторонник, впрочем, как и его предшественник, сближения с Америкой. Однако перед отъездом в Берлине ему была дана инструкция не касаться в разговорах с американскими официальными лицами договора об арбитраже [3, S. 43; 4, S. 309]. Формальным же предлогом для приостановки переговоров об арбитраже с США послужило так называемое «дело об облигациях Джорджии». В 1869 г. штат Джорджия выпустил гарантированный заем для строительства железной дороги. Большая часть бумаг этого займа на сумму 3,3 млн долл. была распродана на Франкфуртской фондовой бирже. Однако, когда в 1872 г. железнодорожная компания, ведающая строительством дороги, разорилась, правительство штата Джорджия отказалось признать долги. Вспомнив об этом давно прошедшем событии, немцы объявили о прекращении переговоров об арбитраже до полной уплаты долгов Джорджией.

В 1909 г. в Соединенных Штатах произошла смена хозяина Белого дома. На первых порах администрация нового президента У. Тафта не стала форсировать переговоры об арбитражном суде, хотя при всяком удобном случае и не упускала возможности напомнить представителям Германии о неудовлетворенности ее обструкционистской позицией по этому вопросу. Немцы же, в свою очередь, делали вид, что проблемы арбитража в двусторонних отношениях вообще не существует. Однако 22 марта 1910 г. президент Тафт выступил в Нью-Йорке перед участниками конференции Лиги мира, где заявил: «Я не вижу какой-либо причины, из-за которой дела национальной чести не должны направляться на рассмотрение арбитражного суда, так же, как и дела, касающиеся частной и государственной собственности» [2, с. 20]. И, хотя в данном конкретном случае речь шла о заключении арбитражного договора с Великобританией, это заявление указывало, что в США продолжа-

ли уделять большое внимание системе арбитражных договоров с другими странами Европы.

3 августа 1911 г. был заключен американо-английский договор об арбитраже, а немного позже аналогичное соглашение было подписано между США и Францией. В конце концов, и эти договоры не были ратифицированы на Капитолии из-за обструкционистской позиции американского конгресса. Однако сам факт их подписания и упорное нежелание Берлина сделать то же самое не могли способствовать улучшению климата американо-германских отношений. Позднее и Рузвельт, и Тафт, и многие другие видные американские государственные и политические деятели приводили неконструктивную политику Берлина в отношении арбитражного договора в качестве доказательства агрессивной неуступчивости Берлина, его антиамериканской политики.

Германия и «План Брайана». 4 марта 1913 г. в Вашингтоне состоялось вступление в должность нового американского президента – В. Вильсона. Он не был дилетантом в области международной политики, долгие годы посвятил изучению проблем международных отношений, в этой сфере президент имел умного советника – отставного полковника Э. Хауза. Однако, тем не менее, когда новоизбранный президент принялся обсуждать три основные направления для внешней политики США – европейское, латиноамериканское и азиатское, именно Европа продолжала оставаться для него «гаинственным континентом». С другой стороны, и «старые» мировые державы не рассматривали всерьез США как самостоятельный фактор в своей геополитической игре и не допускали Белый дом для решения важных международных дел [5, с. 17]. И все же Вильсон считал изоляционизм по отношению к Европе устаревшей концепцией и отказался от «дипломатии доллара» своего предшественника, при которой главным приоритетом внешней политики Соединенных Штатов становилось финансово-экономическое проникновение в слабо-развитые регионы мира.

Вильсон в первые дни своего президентства отдавал явное предпочтение решению внутренних задач. «Было бы иронией судьбы, если бы моей администрации пришлось иметь дело, главным образом, с иностранными проблемами», – писал Вильсон одному из своих друзей вскоре после вступления в должность [6, р. 55]. Такое отношение к внешней политике сказалось и на позиции новой администрации к Германии – оно было абсолютно индифферентно. Но также и для Берлина, полностью поглощенного делами на европейском континенте и подготовкой к грядущей войне, отношения с Соединенными Штатами в 1912–1913 гг. стали играть значительно меньшую роль.

После победы на выборах Вильсону предстояло сделать ряд важных назначений, в том числе и на пост государственного секретаря. По сугубо внутривластным причинам выбор Вильсона пал на У. Брайана, видного деятеля в рядах демократической партии США. Брайан мало интересовался внешней политикой, был в этой области полный дилетант и лишь верил в спасительность для Соединенных Штатов политики строгого нейтралитета и невмешательства в любых формах в дела на европейском континенте. Но пока новоизбранный президент обдумывал основные приоритеты своей внешней политики, государственный секретарь развил бурную деятельность на дипломатическом поприще. Долгие годы до этого он был поборником идеи создания нового миропорядка без войн и вооруженных конфликтов. Новая должность дала ему прекрасную возможность для пропаганды этих взглядов. В апреле 1913 г. Брайан предложил всем странам заключить некий договор, по которому они передавали споры, не решенные самостоятельно и обычным дипломатическим путем, на рассмотрение специально созданной постоянной международной следственной комиссии. Предполагалось также, что до обнаружения выводов этой комиссии не могут начаться никакие военные действия. При этом находящиеся в конфликте государства сохраняли за собой законное право и после

доклада этой комиссии действовать в отношении предмета этого спора независимо от ее выводов. Собственно, в этом и заключался весь «план Брайана».

В начале мая госсекретарь через посла Берншторфа предложил подписать подобный договор Берлину, однако, кайзер Вильгельм поставил на сообщении посла краткую и исчерпывающую резолюцию: «Мы никогда не пойдем на это», и при этом в сердцах обозвал предложение государственного секретаря «политикой надувательства» [3, S. 46]. Вопрос, казалось, был закрыт, однако, Берншторф в течение нескольких месяцев безуспешно пытался убедить свое руководство не отвергать так грубо предложение американцев и проявить к нему хотя бы показной интерес. 19 мая Берншторф посылает очередную депешу в Берлин на имя канцлера Т. Бетман-Гольвега, где с нескрываемой тревогой писал следующее: «По настоянию здешнего итальянского посла, его правительство уже через 10 дней и в весьма льстивых и воодушевленных фразах ответило на предложение Брайана. Английское и французское правительство на днях последуют этому же». Более того, даже посол Австро-Венгрии, по сведениям Берншторфа, рекомендовал своему правительству ответить на предложение американского государственного секретаря в «возможно более дружелюбной и предупредительной форме» (Берншторф – Бетман-Гольвегу. 19.5.1913)¹³. Таким образом, Берлин оказался в полной изоляции, сразу же отвергнув план американцев.

В конце мая 1913 г. Берншторф отправился в отпуск на родину. В Берлине у него состоялась целая серия встреч, на которых граф пытался убедить руководителей внешнеполитического ведомства рейха в необходимости дать позитивный ответ Брайану или, хотя бы, согласиться рассмотреть его предложение. В противном случае рейх остался бы совершенно один, абсолютно изолированным [7, S. 37]. Доводы Берншторфа, ви-

¹³ Politisches Archiv des Auswärtigen Amts. Botschaft Washington. Weltfriedensplan des Staatssekretars Bryans. Washington 437.

димо, произвели впечатление на министра иностранных дел Германии Г. фон Ягова, и 1 июня 1913 г., не уведомив кайзера, он сообщил в посольство в Вашингтон, что страна заинтересована в плане Брайана и ждет дальнейших подробностей более детальных предложений по этому вопросу.

Брайан немедленно откликнулся на столь приятную для него информацию. «Доброжелательное отношение, которое ваше правительство оказало президентскому плану о расследовании, дает нам обоим удовольствие и вдохновение, и мы также высоко оцениваем интерес, который вы проявили в этих попытках, ставящих целью установление дружеских отношений, уже так долго существующих между нашими двумя правительствами, и борьбу за мир во всем мире», – писал государственный секретарь США Берншторфу 6 июня 1913 г. (Брайан – Берншторфу. 6.6.1913)¹⁴. К письму Брайан приложил меморандум, в котором он конкретизировал свои предложения. Принципиальным пунктом, отличающим его от прежних предложений госсекретаря, была идея, по которой во время годичной деятельности комиссии по расследованию возникших споров конфликтующим сторонам запрещалось наращивать мощь армии и флота (Меморандум Брайана)¹⁵.

Документы, связанные с предложением Брайана, в Берлине легли на стол заместителя министра иностранных дел Германии по юридическим вопросам Й. Криге. Ему было поручено подготовить своему руководству записку по данному вопросу (R75. Записка Й. Криге от 16.7.1913)¹⁶. Й. Криге посчитал предложение американской стороны неприемлемым для рейха по целому ряду причин. Главное препятствие чиновнику виделось в нарушении деятельности комиссии по рас-

следованию споров суверенитета Германии. Й. Криге полагал, что так как комиссия действует помимо воли заинтересованных держав, она нарушает их независимость. Но самое опасное, по его мнению, заключалось в том, что деятельность комиссии в «охладительный» период сроком в один год создает великолепные возможности для соседей Германии подготовить быструю всеобщую мобилизацию [7, S. 38-39].

Выводы Й. Криге о неприемлемости для Германии предложения американской стороны поддержали ведущие военные страны, в частности, А. фон Тирпиц и Э. Фалькенхайн (R15. Тирпиц – Ягову. 23.8.1913, Фалькенхайн – Бетман-Гольвегу. 29.9.1913)¹⁷. Однако международные события осенью 1913 г. развивались таким образом, что вопрос о заключении некоего всеобъемлющего мирного договора был, мягко говоря, не самым актуальным для европейских держав. Альтруистические идеалы набожного американского государственного секретаря мало кого интересовали в кабинетах европейских политиков, мыслящих исключительно категориями национальной безопасности. В конечном счете, в немецком МИДе решили внять совету Берншторфа и затягивать обсуждение этого вопроса с американской стороной. Вплоть до самого конца 1913 г. проблема международного арбитража уже не дискутировалась между Брайаном и Берншторфом.

Тем не менее, хотя, казалось, идея «всеобщего мира» была похоронена, Брайан в декабре 1913 г. вновь активизировал свою миротворческую деятельность. «Когда я вчера весь вечер <...> сидел рядом с государственным секретарем Брайаном, он начал говорить о своем плане мирового порядка. Я, по возможности, уклонялся и сказал господину Брайану только, что его план обстоятельно анализируется компетентными немецкими органами. По этому поводу госсекретарь рассказал мне, что ему удалось прийти к единству с нидерландским посланником, и упомянутый договор будет подписан в ближай-

¹⁴ Politisches Archiv des Auswärtigen Amts. Botschaft Washington. Weltfriedensplan des Staatssekretars Bryans. Washington 437.

¹⁵ Ibid.

¹⁶ Politisches Archiv des Auswärtigen Amts. PAAA. Europa Generalia 37. Akta betr. die Frage einer allgemeinen Entwaffnung.

¹⁷ Ibid.

шее время. Этому также вскоре, как он надеется, последует Дания. Далее он должен в ближайшее время начать переговоры с Англией», – сообщал в Берлин Берншторф (Берншторф – Бетман-Гольвету. 16.12.1913)¹⁸. Это сообщение не вызвало радости в Берлине. Там прекрасно понимали, что, принимая во внимание настроения общественного мнения США, не в интересах рейха отставать от Англии в показном миролюбии. С другой стороны, решение о неприемлемости для Германии «плана Брайана» было окончательное и принято на самом высшем уровне. Менять эту принципиальную позицию на берегах Шпрее никто не собирался.

Между тем посол продолжал посылать депеши в Берлин о резкой активизации деятельности Брайана. «Госсекретарь Брайан уже при встрече со мной начинает рассказывать о своем мирном плане... Принимая во внимание положение вещей, к сожалению, дальше нет никакой возможности затягивать вопрос. Я хочу еще раз подчеркнуть, что, исходя из нынешнего состояния отношений, решение кайзеровского правительства может дать результаты лишь при возможности взаимного согласия с Англией. Если британское правительство подпишет договор по рецепту Брайана, а мы этого не сделаем, этот факт здесь будет сильно эксплуатироваться против нас», – сообщал Берншторф Бетман-Гольвету (Берншторф – Бетман-Гольвету. 16.1.1914)¹⁹. Меньше чем через неделю, 22 января 1914 г., Берншторф послал канцлеру еще одну тревожную телеграмму. В ней он сообщал, что Брайан вновь и вновь возвращается к вопросу о подписании договора о всеобщем мире, на примере ранее подписанных договоров с другими странами показывает его действенность и целесообразность. «В местном дипломатическом корпусе существует единство о том, что договор Брайана

будет подписан почти всеми, потому что он совершенно безобидный», – продолжал посол и опять обращал внимание на существенных потерях для имиджа Германии в Соединенных Штатах, если немцы, оставшись в гордом одиночестве, откажутся подписать соглашение (Берншторф – Бетман-Гольвету, 22.1.1914)²⁰.

К этим доводам в Берлине, однако, никто не хотел прислушиваться. Мнение кайзера о том, что американское предложение есть не что иное, как «политика надувательства», никто не решался оспаривать. Ответ из Германии на две депеши Берншторфа пришел более чем через два месяца. Министр иностранных дел Ягов сообщил: «Содержащиеся в донесении вашего превосходительства сведения о существовании в тамошних дипломатических кругах господствующего мнения, что предлагаемый правительством Соединенных Штатов Америки договор относительно международной следственной комиссии «полностью безобидный», здесь не разделяется. По единодушному суждению наших военных и военно-морских ведомств, согласие на американское предложение повредило бы как общим государственным интересам, так и военным интересам в недопустимой степени и поэтому для нас по существу неприемлемо» (Ягов – Берншторфу, 30.3.1914)²¹.

Тем временем события развивались по предсказанному Берншторфом сценарию. «Договор Брайана» подписывало одно государство за другим. С особой горечью в Берлине узнали о подписании этого договора Италией. Лишь союзная Австро-Венгрия присоединилась к Германии в ее обструкции по отношению к предложению американцев [7, S. 40].

К окончательному и бесповоротному решению по поводу договора Брайана в Берлине пришли к началу июня 1914 г. 9 июля, меньше чем за месяц до начала военных действий в Европе, канцлер Бетман-Гольвег послал подробное письмо Вильгельму, в кото-

¹⁸ Politisches Archiv des Auswärtigen Amts. Botschaft Washington. Weltfriedensplan des Staatssekretars Bryans. Washington 437.

¹⁹ Politisches Archiv des Auswärtigen Amts. Botschaft Washington. Weltfriedensplan des Staatssekretars Bryans. Washington 437.

²⁰ Ibid.

²¹ Ibid.

ром он изложил официальное мнение правительства по данному вопросу. «В прошлом году правительство Соединенных Штатов Америки предложило ряду других государств, среди них и Германии, рассмотреть предложение госсекретаря Брайана, по которому все неулаженные дипломатическим путем споры как юридического, так и политического содержания должны представляться на рассмотрение и доклад постоянной международной комиссии по расследованию, и этой комиссии дается право начать свою деятельность без ходатайств участвующих сторон», – писал кайзеру глава его правительства.

Далее он продолжал: «В действительности договор такого рода с правовой точки зрения кажется непрактичным и сомнительным и должен быть неприемлемым для Германии, особенно с политической точки зрения.

С правовой точки зрения предложение содержит, прежде всего, оставление на произвол судьбы права на суверенитет договаривающихся государств, примера которого не существует в международном праве, далее оно дает комиссии по расследованию возможность вести свою деятельность помимо воли участвующих в споре государств.

...Все американское предложение представляет собой поэтому одну из многих утопических попыток поддержания мира, которые делаются по мере надобности правящими партиями в Соединенных Штатах для завоевания общественного мнения как внутри страны, так и вне ее, и в своем эффекте дают Соединенным Штатам существенные преимущества по отношению к другим державам». Исходя из всего вышеизложенного и ссылаясь также на мнение шефа военного ведомства, Бетман-Гольвег рекомендовал кайзеру категорически отказаться от предложения американцев (Бетман-Гольвег – Вильгельму II. 9.7.1914)²².

Мировая война, начавшаяся в августе 1914 г., должна была, казалось, поставить

окончательный крест на всех попытках Брайана подписать всеобъемлющий договор о мирном решении всех споров, однако госсекретарь, наоборот, активизировал в этом направлении свою деятельность, пытаясь заключить соглашение между Соединенными Штатами и как можно большим числом других стран. Разумеется, вся суть международных отношений после начала Первой мировой войны коренным образом изменилась. Изменилась и роль в международной политике Соединенных Штатов, которые в одночасье превратились в крупнейшую нейтральную державу, в тесных экономических отношениях с которой были заинтересованы все воюющие стороны, однако в разной степени. В Берлине, например, самоуверенно рассчитывали на новый блицкриг, а поэтому не считали необходимым активно взяться за поиск новых партнеров, хотя бы для пополнения оскудевших продовольственных запасов и военного снаряжения.

Не так думали в столицах стран Антанты. Там собирались бороться всерьез и надолго, а поэтому рассчитывали на арсеналы и амбары крупнейшей промышленной и сельскохозяйственной державы мира. Надеялись они и на политическую поддержку Белого дома, а для этого Лондону и Парижу было очень важным завоевать на свою сторону симпатии общественного мнения Соединенных Штатов. Именно поэтому, надо полагать, англичане и французы в один и тот же день 15 сентября 1914 г. подписали в Вашингтоне план Брайана.

Справедливости ради надо отметить, что и в Берлине оставались люди, которые не соглашались с официальной точкой зрения на план Брайана. К послу Берншторфу в его попытках пойти навстречу американцам присоединились специально посланный в США министерством иностранных дел тайный советник Г. Альберт и известный промышленник, директор Гамбург-Американской паровой компании А.

²² Politisches Archiv des Auswärtigen Amts. Botschaft Washington. Weltfriedensplan des Staatssekretars Bryans. Washington 437.

Баллин (Баллин – Ягову. 4.11.1914)²³. Однако их усилия оказались напрасными.

В конце сентября Белый дом предпринял последнюю попытку подписать с рейхом договор Брайана. 30 сентября по поручению своего правительства посол США в Берлине Дж. Джерард послал немцам ноту следующего содержания: «Американское посольство в Берлине имеет честь информировать имперское министерство иностранных дел о том, что договор об арбитраже с Соединенными Штатами ратифицирован Великобританией, Францией и Испанией, и что договоры между Соединенными Штатами и Россией, Швецией и Грецией изменены и будут подписаны через несколько дней. Успех плана будет полным, если с подобными договорами согласятся также Германия и Австрия. Принципы, содержащиеся в этих договорах, одобрены обеими правительствами. Государственный департамент с большим удовольствием примет во внимание все соображения при разработке такого договора и согласится с любыми обоснованными изменениями, что касается деталей» (Вербальная нота американского посольства в Берлине от 30.9.1914)²⁴. Однако ответа из Берлина на это послание уже не последовало. Там эта тема была окончательно закрыта.

Эпизод с проектом Брайана наглядно показал, настолько далеко друг от друга накануне Первой мировой войны отстояли основные внешнеполитические представления Америки и Германии. По сути эта вся история была столкновением концепции утопи-

ческого идеализма с жестким реализмом (подробнее об этом см.: [8]). С другой стороны, события, связанные с планом Брайана, продемонстрировали отсутствие гибкости немецкой внешней политики, игнорирование Берлином специфики партнеров и абсолютное нежелание принять во внимание настроения общественного мнения другой страны и необходимости ведения в связи с этим кропотливой пропагандистской работы за рубежом, в данном случае в Соединенных Штатах.

ВЫВОДЫ

Можно как угодно относиться к предложению американцев путем заключения арбитражных договоров решить острейшие проблемы, возникшие между странами, можно, и не без основания, сомневаться в искренности подписавших эти договоры держав, однако, на наш взгляд, не подлежит сомнению, что упорное нежелание Берлина последовать примеру других стран и заключить с Вашингтоном подобное соглашение лишний раз убедило общественное мнение и правящие круги США в агрессивности милитаристского курса руководства рейха и облегчило Белому дому принятие во многом рокового для Германии решения вступить в войну на стороне держав Антанты. Этого не мог отрицать и имперский посол в Вашингтоне граф Берншторф, который позднее писал в своих мемуарах: «Влияние, которое оказала наша обструкция в этом вопросе на настроения американцев, ни в коей мере нельзя недооценивать. Эта позиция способствовала тому, что общественность Соединенных Штатов убедилась в мнимых военных приготовлениях Германии» [9, S. 21].

Список источников

1. *Рыбаченок И.С.* Россия и Первая конференция мира 1899 года в Гааге. Москва: РОСПЭН, 2005. 292 с. <https://elibrary.ru/qrawid>
2. *Сторожев Н.Б.* Международный арбитраж и его место в американо-германских отношениях накануне Первой мировой войны (1904–1914 гг.) // Из истории буржуазной дипломатии и межимпериалистических противоречий в первой половине XX в. Томск, 1986. 183 с.

3. Doerris R. Washington – Berlin 1908–1917. Die Tätigkeit des Botschafters Johann Heinrich Graf von Bernstorff in Washington vor dem Eintritt der Vereinigten Staaten von Amerika in den Ersten Weltkrieg. Düsseldorf: Pädagogischer Verlag Schwann, 1975. 299 S.
4. Pommerin R. Der Kaiser und Amerika. Die USA in der Politik der Reichsleitung. 1890–1917. Köln: Köln Universität Press, 1986. 436 S.
5. Уткин А.И. Дипломатия Вудро Вильсона. Москва: Междунар. отношения, 1989. 320 с.
6. Baker R. Woodrow Wilson. Life and Letters. London: Doubleday, Page & Co., 1932. Vol. 4. 345 p.
7. Christof H. Deutsch-Amerikanische Entfremdung. Studien zu den deutsch-amerikanischen Beziehungen von 1913 bis zum Mai 1916. Würzburg: Verlag Shatz & Co, 1975. 345 S.
8. Романов В.В. В поисках нового мирового порядка: внешнеполитическая мысль США (1913–1921). Москва; Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2005. 515 с. <https://elibrary.ru/qpcnhv>
9. Bernstorff J.-H. Deutschland und Amerika. Erinnerungen aus dem fünfjährigen Kriege. Berlin: Ullstein & Co, 1920. 414 S.

References

1. Rybachenok I.S. (2005). *Russia and the First 1899 Peace Conference in The Hague*. Moscow, ROSEN Publ., 292 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qpawid>
2. Storozhev N.B. (1986). International arbitration and its place in US-German relations on the eve of the First World War (1904–1914). *Iz istorii burzhuaznoi diplomatii i mezhimperialisticheskikh protivorechii v pervoi polovine XX v.* Tomsk, 183 p. (In Russ.)
3. Doerris R. (1975). *Washington – Berlin 1908–1917. Die Tätigkeit des Botschafters Johann Heinrich Graf von Bernstorff in Washington vor dem Eintritt der Vereinigten Staaten von Amerika in den Ersten Weltkrieg*. Düsseldorf, Pädagogischer Verlag Schwann, 299 S. (In German)
4. Pommerin R. (1986). *Der Kaiser und Amerika. Die USA in der Politik der Reichsleitung. 1890–1917*. Köln, Köln Universität Press, 436 S. (In German)
5. Utkin A.I. (1989). *Woodrow Wilson's Diplomacy*. Moscow, Mezhdunarodnie otnosheniya Publ., 320 p. (In Russ.)
6. Baker R. (1932). *Woodrow Wilson. Life and Letters*. London, Doubleday, Page & Co., vol. 4, 345 p.
7. Christof H. (1975). *Deutsch-Amerikanische Entfremdung. Studien zu den deutsch-amerikanischen Beziehungen von 1913 bis zum Mai 1916*. Würzburg, Verlag Shatz & Co, 345 S. (In German)
8. Romanov V.V. (2005). *In Search of a New World Order: U.S. Foreign Policy Thought (1913–1921)*. Moscow, Tambov, Derzhavin Tambov State University Publ., 515 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qpcnhv>
9. Bernstorff J.-N. (1920). *Deutschland und Amerika. Erinnerungen aus dem fünfjährigen Kriege*. Berlin, Ullstein & Co Publ., 414 S. (In German)

Информация об авторе

Шаццлло Вячеслав Корнельевич, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт всеобщей истории Российской Академии наук, г. Москва, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0003-3243-1035>
vshatsillo@mail.ru

Поступила в редакцию 13.11.2024
Одобрена после рецензирования 05.02.2025
Принята к публикации 14.02.2025

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author

Viacheslav K. Shatsillo, Dr. Sci. (History), Professor, Leading Researcher, Institute of General History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0003-3243-1035>
vshatsillo@mail.ru

Received 13.11.2024
Approved 05.02.2025
Accepted 14.02.2025

The author has read and approved the final manuscript.